

— Это зависит от конкретного препарата, — произнес доктор Чан. — Разные фармацевтические компании выпускают ингибиторы типа С разного качества. У плохих препаратов побочные эффекты проявляются сильнее, а у качественных шанс возникновения проблем крайне мал. — Он сделал паузу и добавил: — Но даже если осложнений нет, побочные эффекты все равно остаются. Например, спазмы, упадок сил, сонливость или бессонница.

Бо Цзянь ненадолго замолчал.

— Если побочных эффектов так много, почему их вообще кто-то использует? — спросил он.

— На самом деле их используют крайне редко, — пожал плечами доктор Чан. — Омеги от природы хрупкие и нежные, они плохо переносят подобные нагрузки... Ни один Омега не станет вводить ингибитор типа С добровольно, если его к этому не принудят.

— Это настолько мучительно? — уточнил Бо Цзянь.

Доктор Чан ответил:

— Я однажды вводил тип С одному Омеге... — На этом он умолк.

— И что потом?

Доктор Чан улыбнулся и посмотрел на часы:

— Моя смена уже закончилась?

По правилам компании частным врачам в рабочее время запрещалось разглашать информацию об одних клиентах другим.

— Закончилась, — сказал Бо Цзянь.

Доктор Чан поправил оправу очков:

— Он плакал от боли. После одной инъекции типа С пришлось вколоть три дозы обезболивающего.

Ночь углублялась.

Сейчас было одиннадцать тридцать. Небо затянуло тучами: ни звезд, ни луны. Тускло горели желтые фонари, пронизывающий холодный ветер гонял по земле сухие листья.

Спортивная площадка, с утра полная народа, теперь опустела. На шероховатой плитке едва заметно колыхались размытые тени деревьев.

Цзян Хуай подтянулся и уселся на турник, свесив ноги.

Когда он уходил из дома, А-Цай уже спала, но ему самому пока не хотелось. Если много спать днем, ночью потом точно не уснешь.

Раздался щелчок. Цзян Хуай одной рукой открыл банку пива, покрытую ледяными капельками конденсата.

Сегодня Вэй Хэпин весь день пытался выпросить у него голос... Хотя скорее это было приглашением бесплатно поесть. Раз уж кто-то устроил угощение за голоса под лозунгом

«вернуть блудного сына дорог любого золота», то нашли и те, кто решил с ним помериться размахом.

Если сегодня или завтра отдашь свой голос за кого угодно, кроме Омеги из седьмого класса, то завтра в обед покажешь телефон на входе и получишь бесплатный шведский стол с барбекю. Богатенький парень, размахнулся не на шутку.

Цзян Хуай сделал глоток пива, достал телефон и зашел на школьный форум.

Анонимное голосование «С каким Омегой школы вы больше всего хотите встречаться?», открытое на время летних каникул, висело прямо на главной странице.

Чтобы проголосовать, достаточно было просто написать имя в ответах. Один ID — один голос. Если кандидат набирал один процент от общего числа голосов, он официально становился участником рейтинга.

Порог всего в один процент — отсюда понятно, насколько хаотичным было это голосование.

Все прошедшие кандидаты отображались прямо в шапке темы. Цзян Хуай окинул список взглядом: там набралось уже два-три десятка имен.

Видимо, бесплатный обед сыграл свою роль, потому что первую строчку занимала та самая девушка-Омега из седьмого класса.

Цзян Хуай помнил ее, потому что она была очень красивой.

Но даже у нее было всего четырнадцать процентов голосов.

Цзян Хуай снова отпил пива и пролистал список участников ниже...

Бо Цзянь, девять процентов, пятое место.

Рука Цзян Хуая на мгновение замерла.

«Лювэй Дихуан Вань: Мать вашу, кто впихнул сюда председателя?!»

«Не хочу делать домашку: Самый сок в том, что топикстартер реально честно посчитал голоса за Бо Цзяня и внес его в список, ахахаха!»

«Твой дед: Уморили. Вы проголосовали за Бо Цзяня как за самого желанного Омегу, а мнение нас, Альф, кто-нибудь спросил?»

«Повелитель теней: Настоящие мужики сходятся в ближнем бою!»

«Твой дед: Свали отсюда, предыдущий!»

«Сладкая феечка: А-а-а-а! Автор обновил список!! Посмотрите на одиннадцатое место!!»

Цзян Хуай пролистал дальше.

Одиннадцатое место, четыре процента — Цзян Хуай.

«Жизнь коротка, лови момент: Какая польза от Омег? Настоящие Альфы должны трахаться с Альфами! Я свой голос отдал и скажу прямо: Цзян Хуай, оттрахай меня!»

«Настоящий лидер: Хе-хе.»

Цзян Хуай вышел со школьного форума. Ему не хотелось видеть имя «Бо Цзянь», но теперь ему не слишком хотелось видеть и свое собственное.

После полудня он больше ничего не говорил Бо Цзяню, да и Бо Цзянь с ним не разговаривал.

Цзян Хуай убрал телефон в карман и остался сидеть на турнике, неторопливо допивая пиво.

Баночка была ледяной, и пальцы от нее совсем заоченели. Цзян Хуай сидел неподвижно. Металлическая перекладина была жесткой и неудобной.

Допив до дна, Цзян Хуай сжал банку в кулаке, оттолкнулся от турника и спрыгнул на землю. Повернувшись вполоборота, он метко швырнул сплюснутую жестянку в открытый мусорный бак.

В одиннадцать сорок пять зазвонил телефон.

Посмотрев на имя вызывающего абонента, Цзян Хуай подумал, что в Америке сейчас, должно быть, полдень.

Он медленно пошел вперед, на ходу пиная мелкий камушек:

— Директор Цзян.

На том конце провода ненадолго воцарилось молчание, а затем раздался голос:

— Дома все в порядке?

Это была Цзян Ли. По крови Цзян Хуай должен был называть ее матерью. Но из уважения к успешной карьере родной матери он обычно называл ее «директор Цзян».

— Все хорошо, — скупно ответил Цзян Хуай.

Цзян Ли спросила:

— Как здоровье Синсин?

— Угу, все хорошо.

— А у тебя?

— Тоже все хорошо.

Цзян Ли на несколько секунд замялась. Цзян Хуай учился еще в седьмом классе, когда она уехала за границу по работе. Отпусков у нее было мало, так что все эти годы Цзян Хуай жил в Китае один, заботясь и о себе, и о младшей сестре.

За исключением учебы, Цзян Хуай практически не давал поводов для беспокойства.

Цзян Ли произнесла:

— Как у тебя с учебой в последнее время?

Цзян Хуай ничего не ответил.

Цзян Ли вздохнула:

— Тебе нужно уделять учебе больше сил... — Не дождавшись ответа от Цзян Хуая, она продолжила сама: — В этом году на Чуньцзе я, скорее всего, приехать не смогу, за границей на праздник Весны выходных не дают... Вы с Синсин берегите себя. Больше присматривай за ней, а если денег на жизнь не будет хватать — сразу говори мне.

— Угу, — произнес Цзян Хуай.

Цзян Ли снова вздохнула. Ей хотелось поговорить с сыном подольше, но мальчики в этом возрасте, похоже, совсем не горят желанием общаться с родителями. Если она сама не позвонит Цзян Хуаю, он тем более не станет выходить на связь первым.

— Ладно, тогда я положу трубку. У вас там уже поздно, ложись спать, — сказала Цзян Ли напоследок.

— Хорошо, — отозвался Цзян Хуай.

На следующий день в школе все было как обычно.

В семь тридцать в классе все еще было шумно. Вэй Хэпин, уплетая хлеб и брызжа слюной, с упоением травил байки соседям сзади, слева и справа — за исключением сидевшей впереди Лю Чан — о сплетнях вокруг Омег на школьном форуме.

Лю Чан просидела дома несколько дней, размышляя над своим поведением, и сильно притихла, так что Вэй Хэпин триумфально взошел на престол, став самым главным треплом в первых рядах. Пока он вовсю чесал языком, Лю Чан с раздражением заткнула уши пальцами и пыталась делать уроки.

Цзян Хуай уже собирался войти через переднюю дверь, как услышал, как Вэй Хэпин во все горло орет, явно пытаясь подлить масла в огонь:

— А? Голосование? Спрашиваете, за кого я проголосовал? Ха-ха-ха, да я вчера увидел там Цзян Хуая и вбухал в него голоса с двух своих твинков!

Цзян Хуай замер, сделал шаг назад, вышел через переднюю дверь и направился к задней.

На его парте уже стоял стаканчик горячего какао с сырной пенкой, к которому прилагалась небольшая записка:

«Сырная пенка, горячее какао, тридцать процентов сахара» и нарисованная от руки маленькая рожица.

Цзян Хуай подцепил пальцами карточку и уставился на этот смайлик.

Он совершенно не походил на тот смайлик, что присылал Бо Цзянь в Вичате. Ни Ли нарисовала рот изогнутой дугой, а Бо Цзянь показал знак «v». Но Цзян Хуаю все равно резало глаза.

Он скомкал карточку и отбросил ее.

Сосед сзади уже пришел — рюкзак лежал на месте, но самого его не было.

Цзян Хуай как обычно достал беруши, выложил на стол книгу и лег спать еще во время утренней самоподготовки.

Он проспал до самого звонка с первого урока.

Первым уроком была математика, которую вел Линь Фэй. Когда Цзян Хуай проснулся, Линь Фэй уже ушел, зажав под мышкой учебные материалы.

Учитель не стал его вызывать. Вчера днем он тоже его не искал.

Каковы последствия избиения отличника? Цзян Хуай прошел через это еще во втором полугодии десятого класса. Исход был прост: отличник со слезами и соплями бежал жаловаться учителям, со всеми подробностями и прикрасами пересказывая произошедшее, чтобы рассерженный преподаватель явился за ним лично.

Бо Цзянь — Альфа, возможно, он проявит больше стойкости, но разница небольшая.

Однако вчера и сегодня все было настолько тихо, будто ничего и не случилось.

Цзян Хуай представлял, как Бо Цзянь, подобно Сун Цзюню в прошлом, стоя перед Линь Фэем (заменившим Лю Юйсю), укажет на него пальцем и с гневом и обидой скажет: «Он поднял на меня руку! И еще угрожал!»

Сун Цзюнь со слезами говорил: «Он хотел меня пометить!»

Бо Цзянь скажет: «Он — Омега!»

Цзян Хуай подступило к тошноте из самой глубины желудка.

Он — Омега.

До чего тошно.

<http://bllate.org/book/18377/1766483>